

- ny organ Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Novosibirskoy oblasti. Novosibirsk, 2012. 63 p.
20. Shmakov A.V. Obshchee makroekonomicheskoe ravновесие na legalnom i parallelnom rynkakh truda [Overall macroeconomic balance in the legal and parallel labor markets]. *Ekonomicheskaya nauka v sovremennoy Rossii*, 2007, no. 2, p. 34.
 21. Saraeva O.V. Migratsiya v diskursakh rossiyskoy massovoy kommunikatsii [Migration in the discourses of the Russian mass media]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*, 2011, no. 3, pp. 193–196.
 22. Saraeva O.V. Konstruirovaniye obrazov migratsii na regionalnom i federalnom urovnyakh [The construction of migration types on regional and federal levels]. *Vestnik TOGU*, 2012, no. 3, pp. 267–276.
 23. Strategiya-2020: novaya model rosta, novaya sotsialnaya politika. Itogovyi doklad o rezultatakh ekspertnoy raboty po aktualnym problemam sotsialno-ekonomicheskoy strategii Rossii na period do 2020 goda [Strategy-2020: the new model of increase, new social policy. The final report on the results of the expert work with actual problems of social-economic strategy in Russia in the period to 2020]. [INTELROS], 2012. Available at: <http://www.intelros.ru/pdf/strategiy2020-2012-litog.pdf> (accessed 25 August 2012).

УДК 314.724

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ПОТОКИ: ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Л.М. Борисова, Н.В. Ионикан, Ю.С. Нехорошев

Томский политехнический университет
E-mail: unexx@rambler.ru; natasha2307@mail.ru

Для современной России актуальной и по-прежнему острой является задача сохранения и повышения численности населения. Рассмотрение естественного движения населения как единственного и абсолютного решения данной задачи невозможно. В связи с этим становится необходимой реализация научно-обоснованной миграционной политики, наряду со стимулированием процессов воспроизводства населения. С целью обоснования данного положения исследована текущая ситуация в сфере внутренней миграции в России, проведен анализ факторов межрегиональных миграционных потоков. В качестве основных были использованы следующие методы исследования: статистический, описательный, аналитический. По итогам исследования выявлены причины существующей внутренней миграции, определены факторы, ограничивающие внутреннюю мобильность трудовых ресурсов. Установлено, что в отличие от развитых стран внутренняя миграция не рассматривается правительством РФ как реальный инструмент выравнивания межрегиональной дифференциации показателей социально-экономического развития. Сделан вывод о необходимости усиления контроля и ужесточения управления миграционными процессами в России.

Ключевые слова:

Межрегиональная миграция, факторы миграции, результативность межрегиональных миграционных связей, внутренняя мобильность трудовых ресурсов.

Начало нового тысячелетия охарактеризовалось вступлением экономики Российской Федерации в фазу экономического роста. Стабильность и устойчивость экономического роста возможны только в рамках инновационного развития, где приоритетными будут процессы аккумуляции человеческого капитала в стране. В течение всего периода развития экономической теории подчеркивается высокая значимость человеческого фактора как главной движущей силы прогресса. И здесь необходимо уделять внимание как качественным, так и количественным характеристикам.

В связи с этим определенную значимость приобретают задачи по выявлению факторов, побуждающих население к миграции либо ограничивающих ее, задачи количественного измерения миграционных потоков, а также социально-экономических последствий, которые обусловлены направлением и ростом территориальной подвижности населения.

Однако в современных условиях при высокой интенсификации глобализационных процессов [1–3] переход российского общества к обществу с открытой рыночной экономикой сопровождался

большими потерями человеческих ресурсов. Негативные тенденции, сложившиеся в обществе, привели к необходимости вмешательства государства в решение проблем демографии. Естественное движение населения не может быть абсолютным решением задачи сохранения и повышения численности населения в России. Поэтому наряду со стимулированием процессов воспроизводства населения необходимым является решение проблемы реализации научно-обоснованной миграционной политики, которая предполагает стимулирование межрегиональной подвижности и повышение интенсивности внешней миграции с целью роста численности и грамотного распределения населения РФ.

Миграция населения – процесс, реагирующий на социально-экономические трансформации [4, 5] и являющийся одним из элементов оценки регионального неравенства.

В России достаточно велика дифференциация регионов по различным значимым показателям социально-экономического развития, причем она имеет тенденцию к росту. Теоретически можно ожидать от межрегиональной миграции определенную активизацию, но, несмотря на происходящую

трансформацию межрегиональных социально-экономических неравенств, направленность и масштабы межрегиональной миграции остаются устойчивыми в течение последних двадцати лет [6].

Миграционные процессы в Российской Федерации в минувшие два десятилетия подвергались влиянию как положительных, так и отрицательных факторов. Отрицательными факторами являются распад бывшего СССР, проявления национализма, терроризм, недостаточная защищенность государственных границ РФ, загрязнение окружающей среды, ухудшение качества жизни населения, социальные конфликты и экономическая нестабильность. К положительным же факторам относят демократизацию общественно-политической жизни, реализацию конституционного принципа свободы передвижения, выход России на международный рынок труда и развитие рыночных отношений в целом.

Остается прежним наличие внутренней миграции, связанной со стихийными бедствиями и неотесительной экологической обстановкой. Экстренные массовые переселения людей бывают вызваны природными и техногенными катастрофами, что как следствие приводит к необходимости аккумуляции дополнительных ресурсов государства для решения возникших проблем [7–9].

В России огромные территориальные различия на значительной ее части обусловлены суровыми климатическими условиями. С этой точки зрения межрегиональная миграция населения всегда играла важнейшую роль, как в экономическом, так и в демографическом развитии отдельных территориальных субъектов и регионов, а в определенные периоды и в развитии страны в целом.

Современный этап для миграционной ситуации в нашей стране характеризуется следующими факторами:

- резкое увеличение эмиграции и в соответствии с этим рост иммиграционных потоков [10];
- усиленный отток русскоязычного населения из республик бывшего СССР [11];
- ускоренная урбанизация;
- коренные изменения в межрегиональных миграциях на рубеже последних двадцати лет [8. С. 191].

В последние десять лет наблюдается сокращение миграционной активности населения России. Количество перемещений внутри страны сократилось более чем на треть, причем можно отметить, что уровень миграционной активности сельских жителей более высок по сравнению с уровнем миграционной активности городских. Этот факт обусловлен более низким уровнем дохода сельского населения, которое в связи с этим стремится в промышленно-развитые районы, находящиеся в основном в центральной части страны.

В 2008 г. было зарегистрировано увеличение размера межрегиональной трудовой миграции. Количество занятых в экономике, работающих за пределами субъекта своего проживания, составило

в 2008 г. 1,6 млн человек, в то время как в 2007 г. это количество было равно 1 млн человек. В 2009 г., в связи с сокращением общей потребности в рабочей силе, масштабы внутренней трудовой миграции уменьшились в среднем до 1,4 млн человек.

В 2010 г. вновь произошло увеличение размеров выезда на работу из своего региона в соседние. При этом за первые два месяца 2010 г. выехало около 1 млн человек, что составляет 2,4 % от численности всего занятого населения. Однако начиная с третьего месяца наблюдалось постепенное увеличение выездов, и к концу 2010 г. количество выезжающих составило 2,3 млн человек, т. е. 3,3 % от численности всего занятого населения.

На рисунке видно, что в среднем в 2010 г. численность населения, выехавшего за пределы своего субъекта в поисках работы, достигла 1,8 млн человек, т. е. 2,6 % от общей численности занятого населения.

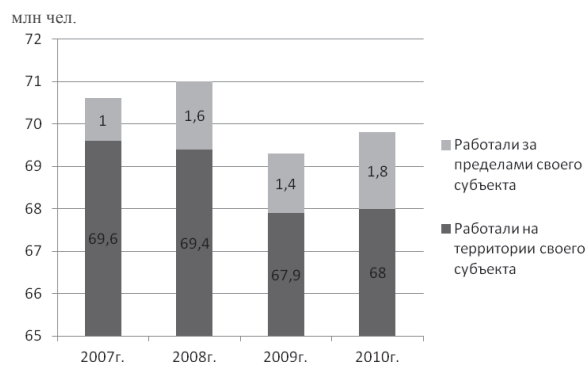

Рисунок. Занятое население по месту работы и месту постоянного проживания

В общем числе занятого населения, работающего вне субъекта своего официального проживания, тремя четвертями являются мужчины и двумя третями – городские жители.

В числе населения, работающего вне своего субъекта, большую долю составляют лица, имеющие начальное профессиональное образование (24 % против 20 %) и среднее (полное) общее образование (22 против 20 %), меньшую часть составляют лица, имеющие среднее профессиональное и высшее образование (51 против 56 %), по сравнению с населением, работающим в рамках своего субъекта.

В составе занятого населения, которое выезжает на работу за пределы своей территории, работают организациях 84 %, индивидуальными предпринимателями и лицами, работающими на индивидуальной основе, являются 3 %, а наемными работниками у физических лиц и индивидуальных предпринимателей – 13 %.

Но в современной ситуации можно четко выделить отдающие и принимающие регионы (страны). Принимающие регионы размещены более компактно и совпадают с наиболее густонаселенными территориями, в которых сосредоточено 80 % все-

го населения, т. е. 120 млн чел. Эта зона находится от Калининградской до Новосибирской области и от Карелии (не включая остальную часть Европейского Севера) до Краснодарского края. В отличие от принимающих, отдающие регионы расположены некомпактно. В общем, данная территория охватывает около 17 % населения, что составляет 26 млн чел. Сюда относятся Ингушетия, Чечня, Дагестан, Дальний Восток, Восточная Сибирь и северная часть Урала.

Большее количество прибывших в регион в 2010 г. в абсолютном выражении было зафиксировано в Московской области (145,7 тыс. чел.). Второе место по количеству прибывших занимает Москва (125,9 тыс. чел.), третье место – Тюменская область (85,4 тыс. чел.). Далее идут Краснодарский край (84,4 тыс. чел.), Республика Башкортостан (75,6 тыс. чел.), Санкт-Петербург (67,1 тыс. чел.) и Красноярский край (62,1 тыс. чел.). В других регионах количество прибывших не достигло 58 тыс. чел. [12].

В структуре въезжающих в Москву на работу из других территориальных субъектов жители Московской области составляют 46 %, жители Пензенской, Тульской, Тамбовской, Ивановской, Владимирской, Брянской областей, Республики Мордовия, Чувашской республики – 28 %. Половина въезжающих в Москву заняты в сферах строительства, торговли и транспорта.

Но об истинной картине результативности межрегиональных миграционных связей двух первых реципиентов – г. Москвы и Московской области – с другими регионами страны умалчивается. Данные субъекты проводят между собой близкий к равноценному, сверхтесный обмен населением. Таким образом, повышаются итоговые значения результативности межрегиональных миграций двух территориальных субъектов. Если исключить этот обмен населением между городом и областью, окружающей его, и объединить два этих субъекта в группу, то значением итоговой эффективности этой первой пары за период 2006–2010 гг. будет одно выбытие на четыре прибытия. С этой точки зрения наиболее четко проявляется степень различия первой столичной пары и другими регионами России по форме межрегионального миграционного обмена, который предопределяется разницей в уровне жизни населения, проживающего на сравниваемых территориях.

Аналогичная, но немного менее ярко выраженная картина результативности межрегиональных миграционных связей наблюдается по второй столичной паре – г. Санкт-Петербургу и окружающей его Ленинградской области. В структуре въезжающих на работу в Санкт-Петербург жители Ленинградской области составляют около 73 %, и около 56 % из них работают в строительстве, торговле и в сфере транспорта.

Что касается Тюменской области, здесь одну треть приезжающих на работу составляют жители Республики Башкортостан, еще одну треть – жите-

ли Омской, Свердловской, Курганской областей, Удмуртской Республики и Республики Татарстан. В числе приезжающих в Тюменскую область около 50 % находят работу в отрасли добычи полезных ископаемых и около 27 % – в сфере строительства.

Нельзя не обратить внимания на два автономных округа Тюменской области – Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский, которые влияют на «притягивающий» характер межрегиональных потоков внутри страны. В этих округах производится около 10 % от общего совокупного валового регионального продукта России при участии 1,5 % постоянного населения страны при участии трудовых мигрантов из других регионов и стран СНГ. Высокий и в то же время равный по составу влияющим его двум частям межрегиональный миграционный оборот «промзоны» Тюменской области – это различные по составу потоки долгосрочных трудовых мигрантов, прибывающих на заработки на несколько лет из депрессивных и (или) смежных к Тюменской области регионов и выбывающих в более благоприятные для проживания места России. Несмотря на принятие руководством этих округов всех возможных мер для повышения приживаемости трудовых мигрантов, улучшение инфраструктуры, рост уровня жизни, проведение действенной политики в области демографии, отток не прижившихся работников не снижается.

В общем, межрегиональная миграция характеризуется определенными тенденциями. С одной стороны – центристское перемещение населения, притягивание населения в определенные благополучные районы. С другой стороны – понижение численности населения Европейского Севера, некоторых регионов Дальнего Востока и Сибири. Сложившаяся ситуация несет опасность с геополитической точки зрения. Недостаток населения на Дальнем Востоке формирует определенные предпосылки для замещения коренного населения иммигрантами из соседних стран. Основная причина – огромная и неприемлемая диспропорция в уровне социально-экономического развития между регионами страны, поэтому необходимо акцентировать внимание на миграционной политике государства, выявить детерминанты внутренней миграции, понять какие причины определяют подобное поведение людей.

На территории России, наравне с основными локальными реципиентами и донорами, можно выделить транзитные или «буферные» территории, которые также активно принимают участие в перераспределении трудовых ресурсов страны. Утрачивая население в качестве миграционной убыли в обмене трудовыми ресурсами с реципиентами, данные территории получают приток населения из депрессивных регионов страны. Примерно 2/5 межрегиональных перемещений населения в России за период с 2001 по 2010 гг. представляли собой замещающий характер, таким образом, только 5 миллионов переселений из восьми по-

влиало на изменение численности населения в регионах. Оставшиеся 3 миллиона являются следствием «ползучей» формы миграции, то есть ситуациями, когда межрегиональные выбытия погашаются прибытиями, либо наоборот [13].

Параллельно развитию экономики стремительно растет и уровень жизни населения, проживающего в первых мегаполисах. Вследствие этого растут цены на землю и недвижимость. Желая переселиться или начать свое собственное дело в первых городах сначала переселяются в ближайшие, а потом уже и не в самые близкие пригороды. Соответственно цены на землю и недвижимое имущество в них также начинают увеличиваться. В итоге вокруг Москвы и Московской области, например, активно начинают заполняться ближайшие области «Золотого кольца» России: цены на недвижимость позволяют переезжать в них из-за рубежа или других регионов страны, а небольшое расстояние до столицы позволяет иметь там работу. Именно эти регионы выбираются в качестве территории для строительства крупных предприятий, филиалов промышленных автогигантов и т. д. Такому выбору способствует сочетание, с одной стороны – приемлемой низкой цены на землю, невысокой средней зарплаты и низкого прожиточного минимума, и с другой стороны – объективной возможности быстрого привлечения дополнительных трудовых ресурсов. В подтверждение этого, например, в Калужской области темпы роста интенсивности совокупного (зарубежного и межрегионального) миграционного прироста возросли больше чем в 10 раз между пятилетиями (2001–2005 гг. и 2006–2010 гг.)

Межрегиональные миграционные потоки в России зависят от определенных социально-экономических закономерностей, российская структура детерминант межрегиональной миграции на современной стадии не имеет принципиальных отличий от соответствующей структуры в странах с рыночной экономикой.

В современной России, в отличие от экономически развитых стран, внутренняя миграция не является реальным инструментом выравнивания межрегиональной дифференциации показателей социально-экономического развития [14], каким она могла бы быть при политике государства, направленной на преодоление барьеров внутренней миграции, что актуально с учетом понимания всей глубины демографического кризиса.

При анализе причин внутренней миграции, разрабатываемых и публикуемых Росстатом, можно заметить, что в ряду причин миграции порядочное место занимают семейные и личные причины (около 58 %) и желание вернуться на прежнее место проживания (16,04 %). Кроме того, в принимающих регионах мигрантов привлекает возможность трудоустройства (10,97 %) и возможные перспективы получения образования (9,3 %). И только 0,6 % межрегиональных перемещений в России приходится на такие причины, как эколо-

гическое неблагополучие, обострение криминогенной обстановки и межнациональных отношений.

Несмотря на нарастающий дефицит кадров в стране и в частности в крупных городах, проблема уравнивания рынков труда при помощи миграции осознана недостаточно. Первоначальные институциональные условия, которые смогли бы облегчить пространственную мобильность граждан, до сих пор не созданы.

Выделяют следующие факторы, ограничивающие мобильность:

1. Сохраняющаяся обязательная бюрократизированная система регистрации. До сих пор сохраняется система оплаты коммунальных услуг в соответствии с числом проживающих в жилом помещении, а не по фактическому потреблению.
2. Ограниченный доступ к отдельным социальным услугам. Большинство систем социального обеспечения привязаны к месту постоянной регистрации человека. Сюда относятся услуги здравоохранения, пенсионного и социального обслуживания, в некоторых случаях – услуги образовательных учреждений.
3. Недостаточная развитость рынка жилья и высокие цены на него в региональных центрах являются главной причиной, которая препятствует перемещениям туда граждан на постоянное место жительства и удерживает их в статусе временных трудовых мигрантов.
4. Слаборазвитая сеть рекрутинговых и кадровых агентств, которые ответственны за поиск и подбор служащих в других населенных пунктах. Только небольшое количество подобных структур, которые действуют в этой области, занимаются поиском наиболее востребованных специалистов редких специальностей.
5. Существование в России этнофобии. Человек с неславянской внешностью и фамилией, независимо от того, является ли он российским гражданином, сталкивается со значительными препятствиями при устройстве на работу.

Объемы, направления и характер современной межрегиональной миграции России как никогда ранее детерминированы рыночным характером отношений. Такое развитие в условиях недостаточного государственного контроля ведет к поляризации всех сторон жизни регионов страны, к росту социальной напряженности, к разобщенности и ослаблению связей между различными территориями слабозаселенного российского государства. Аналогичные негативные явления препятствуют положительному социально-экономическому и демографическому развитию страны, ослабляя российское государство в целом. Вопрос эффективного управления межрегиональными потоками как никогда остро стоит в современной экономической ситуации. Оптимизация миграционных процессов и направление их в русло, отвечающее интересам государства, может положительно повлиять не только на геополитическую ситуацию в стране, но

и позволит увеличить темпы демографического и социально-экономического развития не некоторых, а большинства российских субъектов; а также будет способствовать не дифференциации, а выравниванию уровня жизни населения всех субъектов Российской Федерации. Единственный положительный эффект от неконтролируемой современной миграции в стране – сверхконцентрация рабочей силы и зарождение здоровой конкуренции в её среде – не может перевесить потерь от вымирания окраинных территорий, роста сепаратизма, ухудшения экологических и отдельных демографических (рождаемость, сохранение института семьи) характеристик российского общества, коренное население которого продолжает вымирать второе десятилетие.

Подводя итог, необходимо отметить, что для миграционных потоков в России характерно ее активное вовлечение в межрегиональный обмен, увеличение доли семейной миграции, уменьшение числа мигрантов трудоспособного возраста,

низкая степень приживаемости мигрантов, совпадение мест концентрации внутренних и внешних мигрантов. Все это ведет к ряду негативных социальных последствий: обострению ситуации на рынке недвижимости, на рынке труда, росту нагрузки на социальную инфраструктуру, увеличению уровня преступности. Сложившаяся ситуация требует разработки и осуществления адекватной миграционной политики, усиления контроля и ужесточения управления миграционными процессами.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках реализации государственного контракта № 12.741.11.0170 на выполнение работ для государственных нужд («Открытый конкурс на право заключения государственных контрактов на выполнение работ по организационно-техническому обеспечению проведения всероссийских и международных молодежных конференций в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы»).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисова Л.М., Гейнц М.А. Миграционные процессы в условиях глобализации // Особенности миграционной политики. Проблемы, поиски, решения: сб. науч. трудов Междунар. молодежной конф. / под ред. Г.А. Барышевой. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2012. – С. 144–147.
2. International Migration Outlook. 2012 / OECD publishing. URL: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/social-issues-migration-health/international-migration-outlook-2012_migr_outlook-2012-en#page1 (дата обращения: 01.10.2012).
3. Internal Migration by Local Authorities in England and Wales: Statistical bulletin / Office for national statistics. Year Ending June 2012. URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/internal-migration-by-local-authorities-in-england-and-wales/year-ending-june-2012/stb-internal-migration-for-england-and-wales-year-ending-june-2012.html> (дата обращения: 01.10.2012).
4. Baccaïni Br. Inter-Regional Migration Flows in France over the Last Fifty Years / Population (English Edition). – 2007 – V. 62. – P. 139–155. URL: www.cairn.info/revue-population-english-2007-1-page-139.htm (дата обращения: 02.08.2012).
5. Migration: A World on the Move / Linking Population, Poverty and Development. Commission on population and development. Theme: New trends in migration // 46th Session, 22–26 April 2013. URL: <http://www.unfpa.org/pds/migration.html> (дата обращения: 22.08.2012).
6. Межрегиональная миграция в России // Госбук. 2011. URL: <http://www.gosbook.ru/node/20251> (дата обращения: 04.06.2012).
7. Рыбаковский Л.Л. Демографические контуры регионов России. 2011. URL: <http://rybakovsky.ru/demografia2a.html> (дата обращения: 22.08.2012).
8. Романова Н.А. Детерминанты внутренней миграции населения в современной России // Молодой ученый. – 2011. – Т. 1. – № 3. – С. 190–196.
9. Вакуленко Е., Фурманов К., Мкртчян Н. Детерминанты российской миграции // XII Междунар. научно-практ. конф. по проблемам развития экономики и общества. 06.04.11. Экспертный портал Высшей школы экономики «Открытая экономика» – OPEC.ru. URL: <http://opec.ru/1352675.html> (дата обращения: 22.08.2012).
10. В России самое большое количество нелегальных мигрантов // Русский обозреватель. 29 июня 2012. URL: <http://www.rus-obr.ru/days/18751> (дата обращения: 05.09.2012).
11. Раковская В.С., Соловьева Н.Н. Миграционные процессы на рынке труда России (обзор ситуации и проблемы) // Российское предпринимательство. – 2011. – № 12. – Вып. 1 (197). – С. 62–66. URL: <http://www.creativeconomy.ru/articles/15969/> (дата обращения: 12.09.2012).
12. Миграционный прирост населения России за 2010 год снизился на треть, составив 158 тысяч человек // Институт демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». 2012. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0457/barom05.php> (дата обращения: 05.06.2012).
13. Павлов К.В., Попова Л.А., Фаузер В.В. Межрегиональные социально-экономические отношения // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2011. – № 1. URL: <http://vestnik-ku.ru/2011/2011-1/9/9.htm> (дата обращения: 22.08.2012).
14. Guriev S. Inter-Regional Convergence in Russia // Forum for Research on Eastern Europe and Emerging Economies. October 1, 2012. URL: <http://freepolicybriefs.org/2012/10/01/inter-regional-convergence-in-russia/> (дата обращения: 22.08.2012).

Поступила 13.12.2012 г.

INTERREGIONAL MIGRATION FLOWS: AN EMPIRICAL ANALYSIS

L.M. Borisova, N.V. Ioncan, Yu.S. Nekhoroshev

Tomsk Polytechnic University

E-mail: unexx@rambler.ru; natasha2307@mail.ru

For modern Russia the problem of preservation and growth of population is still relevant. It is impossible to consider the natural movement of the population as a unique and absolute solution of the problem. In this regard, it is necessary to implement the scientifically grounded migration policy along with the stimulation of population reproduction. To substantiate this position the authors have studied the current situation in internal migration in Russia and have analyzed the factors of inter-regional migration flows. Statistics, descriptive, analytical methods of research were used as the main ones. The survey revealed the causes of the current internal migration, the factors limiting the internal mobility of labor resources. It was found out that unlike the developed countries the government of the Russian Federation does not consider the internal migration as a real instrument of equalization of regional differentiation of socio-economic development. The authors made the conclusion on the need to strengthen control and toughen the management of migration processes in Russia.

Key words:

Interregional migration, migration factors, effectiveness of the interregional migratory ties, internal mobility of labor resources.

REFERENCES

1. Borisova L.M., Geynts M.A. Migratsionnye protsessy v usloviyakh globalizatsii [Migration processes in the context of globalization]. *Osobennosti migratsionnoy politiki. Problemy, poiski, resheniya: sbornik nauchnykh trudov. Mezhdunarodnaya molodezhnaya konferentsiya* [Proc. Int. Conf. Special features of migration policy. Problems, searches, solutions]. Ed. G.A. Barysheva. Tomsk, Tomsk Polytechnic University Publ. house, 2012. pp. 144–147.
2. International Migration Outlook. 2012. *OECD publishing*. Available at: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/social-issues-migration-health/international-migration-outlook-2012_migr_outlook-2012-en#page1 (accessed 01 October 2012).
3. Internal Migration by Local Authorities in England and Wales: Statistical bulletin. *Office for national statistics. Year Ending*. June 2012. Available at: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/internal-migration-by-local-authorities-in-england-and-wales/year-ending-june-2012/stb-internal-migration-for-england-and-wales—year-ending-june-2012.html> (accessed 1 October 2012).
4. Baccaïni Br. Inter-Regional Migration Flows in France over the Last Fifty Years. *Population (English Edition)*, 2007, vol. 62, pp. 139–155. Available at: www.cairn.info/revue-population-english-2007-1-page-139.htm (accessed 02 August 2012).
5. Migration: A World on the Move. *Linking Population, Poverty and Development. Commission on population and development. Theme: New trends in migration*. 46th Session, 22–26 April 2013. Available at: <http://www.unfpa.org/pds/migration.html> (accessed 22 August 2012).
6. Mezhdunarodnaya migratsiya v Rossii [Interregional migration in Russia]. *Gosbuk*. 2011. Available at: <http://www.gosbuk.ru/node/20251> (accessed 4 June 2012).
7. Rybakovskiy L.L. *Demograficheskie kontury regionov Rossii* [Demographic contours of the regions of Russia]. 2011. Available at: <http://rybakovsky.ru/demografia2a.html> (accessed 22 August 2012).
8. Romanova N.A. Determinanty vnutrenney migratsii naseleniya v sovremennoy Rossii [Determinants of internal migration of the population in modern Russia]. *Molodoy uchenyy*, 2011, vol. 1, no. 3. pp. 190–196.
9. Vakulenko E., Furmanov K., Mkrtchyan N. Determinanty rossiyskoy migratsii [Determinants of the Russian migration]. *XII Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva* [XII Int. Conf. on problems of development of economy and society]. 06.04.11. Ekspertnyy portal Vysshey shkoly ekonomiki «Otkrytaya ekonomika» – OPEC.ru. Available at: <http://opec.ru/1352675.html> (accessed 22 August 2012).
10. V Rossii samoe bolshoe kolichestvo nelegalnykh migrantov [Russia has the largest number of illegal migrants]. *Russkiy obozrevatel*, 29 June 2012. Available at: <http://www.rus-obr.ru/days/18751> (accessed 5 September 2012).
11. Rakovskaya V.S., Soloveva N.N. Migratsionnye protsessy na rynke truda Rossii (obzor situatsii i problemy) [The migration processes on the labor market in Russia (review of the situation and challenges)]. *Rossiyskoe predprinimatelstvo – Russian entrepreneurship*, 2011, no. 12, Iss. 1 (197), pp. 62–66. Available at: <http://www.creativeconomy.ru/articles/15969/> (accessed 12 September 2012).
12. Migratsionnyy prirost naseleniya Rossii za 2010 god snizilsya na tret, sostaviv 158 tysyach chelovek [The migration growth of the population of Russia for the year 2010 decreased by one third, reaching 158 thousand people]. *Institut demografii Natsionalnogo issledovatel'skogo universiteta «Vysshaya shkola ekonomiki»*. 2012. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0457/ba-rom05.php> (accessed 5 June 2012).
13. Pavlov K.V., Popova L.A., Fauzer V.V. Mezhdunarodnye sotsialno-ekonomicheskie otnosheniya [Interregional socio-economic relations]. *Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitiye ekonomiki Severa – Corporate governance and innovation development of economy of the North: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvskarskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the research center of corporate law, management and venture investment Syktyvkar state University*, 2011, no. 1. Available at: <http://vestnik-ku.ru/2011/2011-1/9/9.htm> (accessed 22 August 2012).
14. Guryev S. Inter-Regional Convergence in Russia. *Forum for Research on Eastern Europe and Emerging Economies*. October 1, 2012. Available at: <http://freepolicybriefs.org/2012/10/01/inter-regional-convergence-in-russia/> (accessed 22 August 2012).